



АВТОДОМ
Официальный дилер BMW

Москва, ул. Зорге, 17 51 км МКАД Тел.: **(495) 500 500 0**
Санкт-Петербург, ул. Стартовая, 10 Тел.: **(812) 777 770 0**

РЕКЛАМА

kommersant.ru Понедельник 21 июня 2010 №108/П (№4408 с момента возобновления издания)

Главным результатом Петербургского международного экономического форума, 17–19 июня прошедшего в 14-й раз, стало неожиданное понимание бизнесом того, что Кремль подразумевает под «инновационной модернизацией» экономики России. Поиски «прорывных технологий» в госуправлении, как оказалось, являются тем же самым, чем заняты абсолютно все присутствующие в частном бизнесе — идеи, позволяющие осуществить «взрывной» рост, редко дают непосредственный результат, зато позволяют гораздо эффективнее заниматься обычными текущими делами.

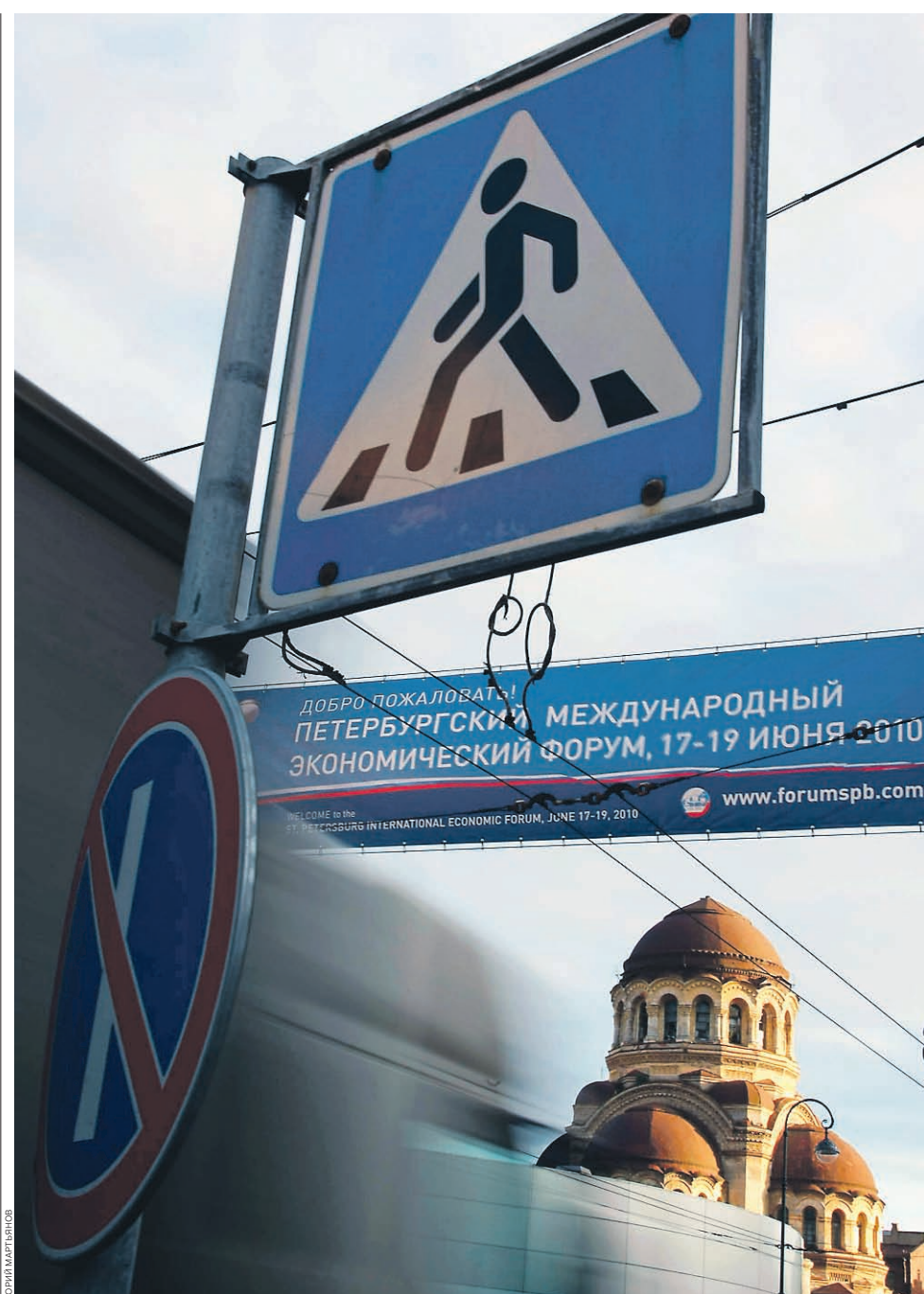
Одна поисковая машина на всех

Санкт-Петербургский форум с удивлением обнаружил общие проблемы власти и бизнеса

Экономический форум в Санкт-Петербурге за время своего существования формально никогда не менял формата, но всякий раз был чем-то другим. Формальное сравнение программ последних форумов вряд ли что-то даст — ПМЭФ-2010 немного более разнообразен по темам и программам выступлений, чем ПМЭФ два-три года назад, но ключевые спикеры и даже ключевые темы сохраняются неизменными. Тем не менее неофициальная «главная повестка» всегда существует: форум, ставший известным как площадка саммитов президентов России с коллегами из крупнейших стран G8 (в 2010 году таким стал президент Франции Никола Саркози), в 2005 году был, по сути, посвящен «экономическому либерализму» правительства в условиях спада прямых иностранных инвестиций, в 2006 году взводом форума были «инфраструктурные» дискуссии и нацпроекты, в 2007 предвыборном году все затмили внутриполитические дискуссии и ключевым участником форума стал вице-премьер Сергей Иванов. Наконец, в 2008 году темой номер один стали взаимоотношения РФ с Западом и ВТО на пике сырьевой конъюнктуры, и никто не предполагал, до какой степени все изменится в течение следующих недель и дней.

В 2010 году форум в Санкт-Петербурге, пожалуй, впервые содержательно сошел и по официальной, и по неофициальной повестке дня. Тема «инновационной модернизации» еще несколько месяцев назад в деловой среде воспринималась скептически — выступление президента Дмитрия Медведева на открывающей ПМЭФ-2010 дискуссии на этот раз слушали в зале именно для того, чтобы наконец высказать, в какой степени президентские инициативы 2008–2009 годов, в которых масштаб риторики во многом превышал и временные, и финансовые возможности правительства России, являются конъюнктурными, а в какой — обеспечены реалистичной программой действий.

Иллюстрацией к происходящему на Петербургском форуме являлась традиционная выставка в соседнем с конгресс-залом помещении: по завершении речей можно было наглядно посмотреть, что имеется в виду. Еще в 2009 году большая часть стендов презентовала будущие мегапроекты, преимущественно госкомпаний. В 2010 году все было немного беднее, однако, например, офис Сбербанка был достаточно работоспособным, чтобы действительно было чему удивиться, а еще не существующий инновационный «Сколково» демонстрировал полуроботоспособные прототипы то-



ПМЭФ-2010 стал улицей с двусторонним движением — власти навстречу бизнесу

го, чем предполагается заниматься: от 3D-видеозаписи до онлайн-энергоаудита.

Впрочем, именно в 2010 году более интересно было то, чего, собственно, не показывали, а о чем говорили в кулуарах «модернизации» — как выяснилось, «прорывные» технологии идут абсолютно все, будь то частная или государственная компания. Это определило небольшой вес

макроэкономических и околобюджетных дискуссий в Санкт-Петербурге, которые в избытке присутствовали последние годы. Министр финансов Алексей Кудрин, занимающийся сейчас, казалось бы, самым важным для российского бизнеса делом — версткой бюджета на 2011 год, никем не атаковался. Крупнейшим событием ПМЭФ-2010 стали не мегаделки, а изме-

нение отношения к двум крупнейшим мифам «нулевых» годов. Первый: любое партнерство с государством не заменит новых идей, на которых можно расти несколько лет. Второй: государство в России само занято поиском таких же идей в своей сфере, и примерно это и подразумевается под «инновационной модернизацией».

Два выступления Дмитрия Медведева на форуме — на открытии и закрытии — свидетельствуют о том, что такого рода идеи для Кремля и Белого дома, которые бы позволили организовать «взрывной» рост ВВП и промпроизводства, не существует. Четыре «стартовых» инициативы президента (отмена налога на прирост капитала, оплата образования российских студентов в западных университетах, сокращение списка стратегических предприятий, создание частно-государственного инвестиционного фонда) явно являются «текущими» и аналогами «новой идеи» для бизнеса, в общем, не являются. Инициатива заключительного выступления Дмитрия Медведева, реформа таможенного регулирования в РФ, также является частью рутинной технологичности госуправления. Не было больших новостей и в выступлениях крупных госчиновников, которых было ошутимо меньше, чем год назад. Но поиски их ведутся непрерывно.

Именно некоторый отказ от петербургского форумного «экономцентризма» прежних лет и обсуждение на ПМЭФ тем гораздо более широких — от проблем городской культурной среды до единого электронного документа в РФ — прекарно иллюстрировали общий принцип: обсуждаем понятную и прозрачную с технологической точки зрения рутину, но ждем, что у кого-то за пазухой прятан золотой ключик и он себя выдаст. Так, дискуссия о будущем пенсионной системы с презентацией сенатора Александра Починка, выступающего с идеей отмены пенсионного возраста как такового, и спокойным оппонированием главы Пенсионного фонда Антона Дроздова, опирающегося на актуарные расчеты фонда, завершилась констатацией Алексея Моисеева из «Ренессанс Капитала»: при всех фундаментальных проблемах солидарных пенсионных систем во всем мире текущей проблемой является не отсутствие «золотого ключика», а неактивность государства на внутреннем рынке госдолга.

Понимание того, что принципиально проблемы одинаковы и у государства, и у бизнеса, наверняка через год превратит ПМЭФ-2011 в то что-то совсем новое — но этому году еще предстоит прийти.

Дмитрий Бутрин

участников, взаимному интересу со стороны бизнеса и власти. Да и основная тема этого форума, равно как и всех предыдущих, была выбрана очень точно — выход из кризиса и модернизация.

Александр Шохин, президент РСПП: — Отличие этого форума в том, что мы признались: мы изменились, и мы понимаем свою ответственность. На этом форуме появилось ощущение того, что второй волны кризиса не будет.

Олег Выugin, председатель совета директоров МДМ-банка: — Меня поразили невероятный размах форума, сразу чувствуются большие деньги. А о ценах на номера в отелях Петербурга участники форума, уверен, еще долго будут рассказывать знакомым.

Данил Хачатуров, президент группы компаний «Росгосстрах»: — Все пронизано словом «модернизация». И Дмитрий Медведев выступил главным оратором этого форума, поскольку он стоит в фарватере обозначенного им движения к модернизации.

Игорь Юргенс, председатель правления ИНСОР: — Этот форум ясно показал: из кризиса мы выходим, но по какой дорожке пойдём, пока не совсем ясно. Определить эту дорожку и есть задача этого форума.

Сергей Нарышкин, руководитель администрации президента России: — В этом году сам форум вышел на новый уровень. Причем по всем показателям: составу и количеству

«Ста процентов времени мне не будет хватать»

Виктор Вексельберг — о том, как «Сколково» будет строиться до завершения строительства

Президентская комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России сформировала попечительский совет фонда «Сколково» и его «правление» — совет фонда, в который вошли 14 руководителей крупнейших компаний мира. Сопредседатель совета и президент фонда «Сколково» **ВИКТОР ВЕКСЕЛЬБЕРГ** рассказал, **Ъ**, как фонд будет создавать инновационный центр еще до того, как на Сколковском шоссе появится первое здание «инновационного города».

— Сколько своего рабочего времени вы сейчас тратите на проект «Сколково»?
— Сейчас процентов 70, а буду тратить 200%. Потому что ста процентов времени мне явно не будет хватать, особенно на начальной стадии.

— То есть ваш уход из ТНК-ВР связан именно со «Сколково»?

— В том числе, точнее, в первую очередь со «Сколково». Я люблю проект ТНК, это мое последнее детище, там много что сделано и еще много того, что предстоит сделать, но совмещать это невозможно. Понятно, что я останусь членом совета директоров, но занимать операционную позицию — нет, уже не выйдет.

— Рабочие органы фонда состоят в основном из очень крупных бизнесменов. Вы полагаете, у них будет мотивация также тратить на проект большие объемы времени?

— Во-первых, каждый из них уже получил «домашнее задание» в результате наших обсуждений. Его можно реализовать двумя ресурсами — это ресурсы собственного интеллекта и ресурсы тех компаний, которые они представляют. У этих людей огромные возможности для того, чтобы физически тратить время, а на то, чтобы воспользоваться базой знаний, накопленных в их компаниях, чтобы кристаллизировать то, что нам нужно для проекта — особенно на его начальной стадии, предоставить нам рекомендации и предложения, которые позволят не повторять уже делавшихся в таких проектах ошибок. А может быть, такой совет позволит нам где-то опережать время...

— Если говорить о Крейге Баррете — сопредседателе совета, он, видимо, тоже будет прибегать к своим возможностям в Intel, хотя там он уже не работает. Вообще Крейг очень ответственно отнесся к тому, что стал сопредседателем проекта в Сколково. Думаю, что он будет тратить минимум 30–40% своего рабочего времени на этот проект.

— Как вообще происходило привлечение людей в проект, как удалось набрать такой звездный состав совета фонда?

— Вопрос в том, как вы презентуете проект. Если говорить конкретно о господине Баррете, то это контакт администрации президента, в частности помощника президента Аркадия Дворковича. Вообще до того момента, когда я сам лично появился в проекте, уже была проделана очень большая работа — когда меня номинировали на эту позицию, я знал, что прихожу не на пустое место. Так, уже обсуждались имена некоторых кандидатов в совет, начали прорабатываться контакты. Это была коллегияльная совместная работа, в которой активно участвовали Владислав Сурков, его коллеги по администрации президента, представители правительства. Я позвал в проект Марте-на Бунга из Bouygues и Ратана Тату из индийской Tata Son, мы все вместе работали над приглашением в проект руководителя Siemens Петера Лешера и Cisco Джона в отелях Петербурга участники форума, уверен, еще долго будут рассказывать знакомым.



представляющего в совете Nokia. Невозможно как-то поделить, мол, вот этот сделал это, а я — вот то...

Возвращаясь к формированию попечительского совета и совета фонда — это важное решение. Сам президент на заседании комиссии уже сделал оговорку: «Я себя чувствую как на собрании акционеров» — можно принимать решения в рабочем порядке, но раз уж так написан устав фонда «Сколково», раз согласованные кандидаты в рабочие органы фонда относятся к компетенции комиссии, мы должны действовать по процедуре. В итоге совет оказался очень сильным, в том числе и с российской стороны. Важно то, что в него вошел глава «Роснано Анатолий Чубайс, которого я считаю одним из «праотцов» всей инновационной темы. Он уже очень многое сделал, его контакты нам очень помогают.

Удалось включить в состав совета фонда представителей реального бизнеса, которые особенно важны в нем в контексте приоритетов фонда, связанных с энергоэффективностью. Это и Владимир Рашевский из СУЭК, и глава ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов — люди, которые уже сегодня занимают серьезные инвестиционные и инновационные проекты. Это и ректор МГУ имени Баумана Анатолий Александров — конечно, необходимо присутствие одного из ведущих базовых университетов, работающих в этом направлении. Это и Сергей Галицкий — человек, который в рамках своего бизнеса уже сделал многие вещи, которые точно будут востребованы в общем проекте. Перед ним я снимаю шляпу: его знание того, как можно организовать сбор интеллектуалов, чем можно заинтересовать на родине уехавших ученых, его интуиция на тему того, что сегодня важно на рынке IT-технологий, неоценимы. Наконец, это и руководитель Курчатовского института Михаил Ковальчук — человек, который на острие всех интересных решений.

— Работа президентской комиссии в субботу не исчерпывалась вопросами «Сколково». Что там еще обсуждалось?
— Комиссия была посвящена международным и внешнеэкономическим аспектам модернизации. Фактически впервые даются поручения попробовать синтезировать наши усилия и усилия таких органов власти, как Минэкономки и МИД. Все реально начинают понимать, что если мы хотим продвигать себя на внешние рынки, то нужна консолидация всех сил.

Интервью взял Дмитрий Бутрин
Полностью текст интервью читайте на сайте **„Ъ“**

прямая речь

Что новенького?

Олег Тиньков, председатель совета директоров банка «Тинькофф. Кредитные системы»: — Значительно выросло качество участников. Нет случайных людей, зевак. По-моему, все, кто что-то значит, были в Питере. Наверное, в Москве в эти дни даже пробок не было.

Франк Шауфф, президент Ассоциации европейского бизнеса в России: — Атмосфера и настроение людей намного лучше, чем в прошлом году. Всем кажется, что мы легко и быстро выйдем из кризиса, несмотря на все еще существующие проблемы, например, с курсом евро.

Владимир Мау, ректор Академии народного хозяйства: — Мощная тусовка! На этом форуме, в отличие от других, было много народа, было с кем и о чем поговорить.

Елена Скрынник, министр сельского хозяйства: — Этот форум лучше организован, более широко рекламирован. Приехало много зарубежных гостей — например, нашу сессию посетил министр Эквадора.

На фондовом рынке с 1991 года

АТОН

Верное решение

Атон — старейшая в стране независимая финансовая группа. Мы верим в долгосрочные перспективы роста российской экономики и помогаем нашим клиентам выбирать верные инвестиционные решения. Мы стремимся создавать новое и сохранять главное.

Лицензия ООО «АТОН» выдана ФСФР России №177-02896-100000 от 27.11.2000 года

www.aton.ru
+7(800) 333-66-77
+7 (800) 700-05-10

РЕКЛАМА